

Протоиерей Максим Мальцев

Председатель комиссии по канонизации святых Кемеровской епархии Русской Православной Церкви, редактор епархиальной газеты «Золотые купола»

ПОДВИГ МУЧЕНИЧЕСТВА И СТРАДАНИЙ ЗА ВЕРУ ХРИСТОВУ НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. На материале из различных источников сделана попытка проследить судьбы представителей одного семейного клана в период гонений на Церковь в XX в. Показан трудный путь отстаивания веры Христовой самими членами этой семьи, а также их влияние на окружающих в деле сохранения истины Православия. Отмечается, что многим из них это стоило жизни, но они не отступились от Христа, даже находясь в тюремных застенках. Подчеркивается особая заслуга Софии Георгиевны Фединой, исповеднице веры, не только в сохранении ее в своем сердце, но и в ведении большой просветительской работы по увековечению памяти о родственниках, взошедших на свою голгофу в трудный период испытаний. Прослеживается мысль, что подвиг мученичества и страданий за веру должен служить высоким примером и нравственным ориентиром для наших современников.

Ключевые слова: семейный клан, сохранение памяти, священнослужители, православная вера, мученичество, нравственный подвиг, гонения на Церковь, страдания за Христа.

Maltsev Maxim, Archpriest

The Chairman of the Commission for canonization of saints of Kemerovo Diocese of the Russian Orthodox Church, editor of the diocesan newspaper "Golden domes"

THE FEAT OF MARTYRDOM AND SUFFERING FOR THE FAITH OF CHRIST ON THE EXAMPLE OF A SIBERIAN FAMILY

Abstract. Based on material from various sources, an attempt is made to trace the fate of representatives of one family clan during the period of persecution of the Church in the 20th century. It shows the difficult way of defending the faith of Christ by the members of this family themselves, as well as their influence on others preserving the truth of Orthodoxy. It is noted that many of them cost their lives, but they did not abandon Christ, even while in prison. The special merit of Sofia Georgievna Fedina, the confessor of the faith, is emphasized not only in keeping it in her heart, but also in conducting a great educational work to perpetuate the memory of relatives who ascended their Calvary during a difficult period of trials. The idea is traced that the feat of martyrdom and suffering for the faith should serve as a high example and moral guideline for our contemporaries.

Keywords: family clan, preservation of memory, clergy, Orthodox faith, martyrdom, moral feat, persecution of the Church, suffering for Christ.

Гонения на Православную Церковь в нашей стране начались с установлением советской власти. Причины непримиримой позиции большевиков лежали в идеологической несовместимости их учения и православной веры, религии вообще.

На законодательном уровне принимались декреты, которые, по выражению современника, сыпались как из рога изобилия [13, с. 50]. Первым документом, который объявил войну Церкви, стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Документ этот исключил Православную Церковь из числа субъектов гражданского права. Декрет ознаменовал разрыв многовекового союза Церкви и государства, послужил юридической подготовкой к изъятию церковных ценностей, к закрытию монастырей и духовных школ, к противоправным судам и расправам над священнослужителями и благочестивыми мирянами [22].

Начавшаяся Гражданская война была первой решительной попыткой большевиков разрушить Церковь как институт [10, с. 168].

Необходимость уничтожения Церкви получала дополнительную санкцию исходя из оценки места и роли, которые она занимала в истории России. Русское Православие рассматривалось как неотъемлемая часть императорской России, её идеологического оплота. Борьба с ним связывалась с борьбой со старым режимом. Церковь автоматически попадала в лагерь «контрреволюции», и против нее были применены обычные методы и способы борьбы с буржуазией [10, с. 56].

Церковь на территории Западной Сибири, входившей в состав Томской губернии, также испытывала гонения, начавшиеся в период смуты, впоследствии подвергалась расколам, спровоцированным властью. Практически все духовенство, которое не погибло в годы Гражданской войны, в 30-е годы прошлого века было репрессировано. К началу Великой Отечественной войны в Кемеровской области (в ее современных границах) закрылись все храмы, а перед революцией их насчитывалось около 200 [17, с. 23].

Трагически складывались судьбы священнослужителей, членов их семей. Многие приняли мученический венец, прошли через ад репрессий, но не отреклись от Христа. Разделить участь гонений, страданий, преследований за веру пришлось многим членам семейного клана, память о котором сохранила удивительная женщина, дочь репрессированного священника, исповедница веры, писательница Софья Георгиевна Федина.

Когда появилась возможность исследовать подвиг новомучеников на территории современного Кузбасса, были найдены сведения о расстрелянном в 1937 г. протоиерее Георгии Непомнящем, служившем в Лебедянском приходе. Стало известно, что жива одна из его дочерей, живущая в Москве. Во время общения по телефону и при личной встрече София Георгиевна благодарила Бога за то, что позволил дожить до этих дней, увидеть, как в нашей стране возрождается вера, за которую ее отец, члены их семейного клана и многие другие пастыри и миряне заплатили своей жизнью.

София Георгиевна родилась 26 августа (8 сентября по новому стилю) 1913 г. в селе Лебедянское (ныне Анжеро-Судженский городской округ Кемеровской области) Томского уезда Томской губернии, в семье протоиерея Георгия Вуколовича Непомнящих и его супруги Валентины Васильевны (урожденной Соколовой). У Софии был брат Николай (1910 г.р. - расстрелян в 1933 г.), сестры Валентина (умерла в 2011 г. в Усть-Илимске в возрасте 100 лет), Любовь, Вера, Надежда и младшая Зоя.

Детство Софии в большой дружной семье было счастливым, но коротким. В 1917 г. грянула революция. Софию со старшей сестрой исключили из школы, потому что их отец — священник, а значит, враг народа. Её несколько раз отправляли к родственникам, чтобы она могла продолжить учебу, но девочка никогда не скрывала, что её отец — священник, и снова оказывалась за порогом школы.

В 1932 г. София училась в Саратове на диктора. В это время она узнала, что арестовали её отца. В 1933 г. София работала на радио в одном из районов Алтайского края. После ареста старшего брата Николая её уволили с работы, и она поехала в Барнаул, к сестре, надеясь там найти работу. Но муж сестры Валентины, следователь Иван Адамович Козырев, поставил условие: публично, через газету, отречься от своего отца, считать его врагом народа. Этого София сделать не могла. Она вернулась в Лебедянку, где встретила с молодым человеком, Иваном Григорьевичем Мельниковым, который стал её мужем.

Вместе им удалось устроиться на работу в селе Мелехино Мариинского района: он — директором школы, она — учителем. София была рада этому, она смогла быть рядом с отцом, приезжала к нему в Мариинскую тюрьму. В 1937 г. арестовали мужа Софии и её саму. В этом же году Ивана Мельникова расстреляли. Софию осудили на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах как члена семьи служителя культа и за «контрреволюционную деятельность» [2, л. 41].

По воспоминаниям Софии Георгиевны, на последнем допросе был задан вопрос, верит ли она в Бога. Она призналась, что отказаться от Бога у неё и в мыслях не было, конечно, верит. Следователь заявил, что в этом её вина, и она сама себе подписала приговор [21, с. 38 - 39].

Сначала София работала на лесоповале, потом на строительстве железной дороги, первого участка Байкало-Амурской магистрали Тайшет — Усть-Кут. Вместе с другими заключенными валила лес, носила рельсы, бревна, делала кирпичи. И в лагере София не отказалась от Бога, жила все время с той верой, что Господь поможет ей вынести все испытания. И не иначе как Провидением Божиим она считала то, что начальники лагерей всячески оберегали её и не отправляли на тяжелые работы. Что-то чудесное было и в том, что всякий раз, когда заключенных отправляли в другой лагерь, Софию оставляли на месте. Она словно кого-то ждала. И вот однажды в лагере появился военврач Борис Федорович Федин. Раненым он попал в плен, бежал, вернулся к своим, и ему дали 25 лет. Вскоре он стал её вторым мужем. За год до освобождения начальник лагеря поженил их. София Георгиевна была освобождена 17 августа 1947 г.

Мужа освободили только через 7 лет. София Георгиевна ждала его вместе с сыном в городе Черемхово Иркутской области, где жила у матери Валентины Васильевны и сестры. А в 1954 г. воссоединившаяся семья переехала в Москву, и София Георгиевна до выхода на пенсию работала в библиотеке Колонного зала Дома Союзов [21, с. 71 - 72].

Отец Софии Георгиевны протоиерей Георгий Вуколович Непомнящих родился в Семипалатинске 17 апреля 1883 г. в семье мастера-краснодеревщика.

В 1904 г. окончил Бийское катехизаторское училище и служил учителем миссионерских школ в Алтайской духовной миссии. Священническую деятельность начал в 1909 г.: 29 августа был рукоположен во диакона, а 19 сентября 1910 г. — во священника. Назначение получил в Никольский храм села Лебедянское Томского уезда [18, с. 139 – 140], утвержден был и законоучителем Лебедянской школы [4, л. 67 об. - 68].

Молодой священник быстро снискал любовь и уважение своих прихожан: будучи талантливым резчиком по дереву, он собственноручно расписал стены храма, изготовил резной иконостас, основал в селе общество трезвости. Батюшка великолепно играл на скрипке и обучал этому искусству сельских ребятишек, очень многое сделал для того, чтобы в приходской школе они смогли получать достойное образование. Жители села знали, что в любую минуту дня и ночи могут обратиться за помощью к своему священнику и отец Георгий обязательно поможет.

С 1914 г. иерей Георгий Непомнящих состоял в епархиальном братстве трезвости, был членом благочиннического совета. 22 марта 1914 г. награжден набедренником, а к празднику Пасхи 1919 г. — скуфьей [19, с. 40]. После 1928 г. был назначен благочинным. Лебедянский приход — один из немногих, который в первые десятилетия советской власти оставался в канонической Церкви, сохраняя чистоту православия среди преобладающих расколов — обновленчества и григорианства. В это время лебедянский храм посещали прихожане из окрестных сел, не желавшие бывать в раскольнических храмах, многие из них оставались ночевать в гостеприимном доме батюшки.

Любовь паствы к священнику особенно ярко проявилась в тяжёлые времена, наступившие после революции. Один раз крестьяне спасли отца Георгия во время его поездки в соседнюю деревню Кайла, куда тот отправился с женой и маленькой дочкой для совершения треб. При выезде из деревни на них напал отряд красногвардейцев, началась стрельба. Крестьяне, подоспевшие на звуки выстрелов, отогнали нападавших и проводили повозку настоятеля до самого дома.

Другой раз вечером в дом священника ввалились красные, обвинив отца Георгия в «незаконном» хранении оружия, и попытались его арестовать. Один из прибывших решил подложить свое оружие, спрятав на вешалке в коридоре. Его схватили буквально за руку. Весть быстро разлетелась по селу, и крестьяне заполнили двор и дом настоятеля и не дали увести своего пастыря [21, с. 18-19].

5 апреля 1932 г. отец Георгий был арестован в селе Лебедянском и последующие пять лет провел в лагерях. Сначала его обвинили в том, что «являлся активным участником Анжерской группы Сибирской контрреволюционной организации иоаннитов, среди жителей и рабочих Анжеро-Судженского района вел контрреволюционную работу». Осудили Коллегией ОГПУ по Западно-Сибирскому краю по ст. 58 п. 2 УК РСФСР на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в Орлово-Розовском, Сусловском, Мариинском отделениях Сиблага. Работал в мастерской по изготовлению мебели, ремонтировал квартиры тюремному начальству. В материалах дела есть такая запись: «Не перевоспитался, все еще носит свой священнический крест и молится своему Богу».

16 апреля 1934 г. постановлением особой «тройки» при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю вновь осужден по ст. 58 п. 10 и 11 УК РСФСР, срок наказания увеличен на 3 года, с переводом в штрафной изолятор на 2 года. Отбывал наказание в тюрьме № 2 Сиблага города Мариинска [3, л. 335, 461, 576, 578, 223, 224].

29 ноября 1937 г. последовало очередное обвинение в том, что «являлся активным участником контрреволюционной повстанческой военно-шпионской диверсионно-террористической организации, подготавливающей вооруженное восстание против советской власти, принимал активное участие в работе этой организации». Георгий Вуколович Непомнящих был приговорен «тройкой» при УНКВД по Новосибирской области к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 20 декабря 1937 г. [1, л. 26, 131, 132].

Мать Софии Георгиевны из дворянского рода Соколовых. Почти все мужчины этого рода были священнослужителями. Дед Софии Георгиевны со стороны матери, священник Василий Леонтьевич Соколов, живший в городе Сапожок Рязанской губернии, происходивший сам из семьи священника, оказался в Сибири как церковный миссионер. Был женат на Павле Алексеевне Дробининой. Умер отец Василий молодым, в 28 лет, и мама Софии Георгиевны Валентина воспитывалась у дяди — бийского купца Александра Алексеевича Дробинина. По дядиному благословию Валентина Васильевна вышла замуж за Георгия Вуколовича Непомнящих.

У Василия Леонтьевича было три брата: Павел, Иаков и Дмитрий. О священнике Дмитрие Леонтьевиче Соколове известно лишь, что служил в Усть-Каменогорске и во время красного террора был живым закопан в известь.

Протоиерей Павел Леонтьевич Соколов родился в 1862 г. В 1884 окончил курс Томской духовной семинарии и 22 октября этого же года рукоположен во священника. Служил в храмах Бийского уезда, с 1910 по 1915 гг. в Вознесенской церкви города Барнаула. С 26 июня 1915 г. был настоятелем Преображенского собора города Кузнецка. В послужном списке 1915 г. в семействе значатся жена Мария Ивановна, 50 лет, и семеро детей. Старший сын Иоаникий, 1888 г.р., окончил курс Томской духовной семинарии и с 1915 г. служил псаломщиком в этом же соборе; Иоанн, 18 лет, учился в 4 классе Томской духовной семинарии; Зинаида, 28 лет; Евгения, 27 лет; Зоя, 26 лет; Капитолина, 20 лет; Калерия, 16 лет, обучалась в 4 классе женской гимназии [5, л. 7 об. - 9 об.]. В 1919 г. след отца Павла теряется: в декабре город Кузнецк был разгромлен красными партизанами, многие жители убиты. В одних воспоминаниях партизан говорится, что священника Павла Соколова оставили в живых, в других — что убили. Существует семейное предание, что отец Павел был живым закопан в землю.

Протоиерей Иаков Леонтьевич Соколов родился 15 октября 1870 г. в селе Курбатово Рязанской губернии. Окончил духовное училище и два класса семинарии. С 1888 г. назначен псаломщиком, 31 декабря 1894 г. рукоположен во священника [18, с. 245 – 246]. С 1898 по 1919 служил в селе Монастырском (оно же Прокопьевское). В послужном списке за 1915 г. есть сведения о жене Марии Михайловне, 1876 г.р., и сыновьях: Михаиле, 1894 г.р., окончил Красноярскую духовную семинарию, и Дмитрие, 1895 г.р., служил псаломщиком в селе Иткульском. С 1925 по 1932 служил в Кузнецком районе, в 1933 в селе Парабель (современная Томская область), с 1933 по 1934 в селе Лебедянском вместо арестованного отца Георгия Непомнящих. С 1935 служил в селе Бедаревском Сталинского района, в 1936 – 1937 гг. — в Троицкой церкви Томска. Арестован 6 июля 1937 г., расстрелян 8 октября 1937 г. в Томске [20, с. 297].

Не менее трагична судьба сыновей отца Иакова: Михаила, арестованного еще в 1933 г., тоже расстреляли, а Дмитрий пропал без вести.

Дядей братьям Соколовым был митрополит Никифор (Асташевский). Именно он стал крестным отцом Софии Георгиевны. По воспоминаниям, однажды он посадил ее на колени и сказал: «Трудно тебе в жизни придется. Но от Господа ты не отрекайся». Митрополит Никифор, в миру Николай Петрович Асташевский, родился 15 мая 1848 г. в селе Курбатовском Рязанского уезда Рязанской губернии в семье священника. Вскоре семья оказалась в Сибири, на служение в Томскую епархию в 1854 г. перешел отец Николая Петровича по призыву епископа Томского и Енисейского Парфения. Николай Асташевский окончил Томскую духовную семинарию, в 1874 г. Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен на должность преподавателя Томской духовной семинарии на кафедре философских наук [14].

Указом Св. Синода от 22 августа 1897 г. назначен на должность ректора Красноярской духовной семинарии. 18 сентября этого же года епископом Томским Макарием (Невским) был рукоположен во священника в безбрачном состоянии, 21 сентября возведен в сан протоиерея по должности и 25 октября 1897 г. прибыл в Красноярск.

23 сентября 1914 г. Св. Синод перевел отца Николая из Красноярска на должность ректора Тобольской духовной семинарии. Прибыл в Тобольск он 1 октября этого же года. Определением Св. Синода от 5 – 8 мая 1915 г. уволен от духовно-учебной службы, «за выслугу срока на пенсию». Поселился в Томске, где проживал и работал врачом его родной брат.

Пострижен в монашество с именем в честь святителя Никифора I, патриарха Константинопольского, затем возведен в сан архимандрита [11].

25 сентября 1924 г. хиротонисан в московском храме мученика Никиты на Старой Басманной улице во епископа Новониколаевского (с 1926 г. — Новосибирского). Хиротонию возглавил Святейший Патриарх Тихон (Беллавин). На новообразованной кафедре вел активную борьбу с обновленческим и григорианским расколами. В 1927 г. возведен в сан архиепископа, 18 апреля 1932 г. — в сан митрополита [14].

В мае 1935 г. был отправлен на покой. Отойдя от дел епархии, не покинул Новосибирск. Чекисты уже готовились арестовать владыку, но не успели, он скончался 30 апреля 1937 г., в Великую Пятницу. Погребен на кладбище близ Успенской церкви в Новосибирске. В 1961 г. в связи с закрытием церкви останки владыки были перенесены на Заельцовское кладбище города Новосибирска [16].

Мужем двоюродной бабушки Софии Георгиевны, Степаниды Алексеевны, урожденной Дробининой, был протоиерей Александр Владимирович Дагаев. Родился он 10 апреля 1861 г. в Бийске, в семье настоятеля Успенского собора протоиерея Владимира Александровича Дагаева и его супруги Феоктисты.

Окончил Томскую духовную семинарию по I разряду. 8 ноября 1884 г. Александр Дагаев был рукоположен во священника. С 1888 г. — благочинный церковью Змеиногорского уезда Омской епархии [15].

С 30 декабря 1891 г. служил в Покровском соборе города Усть-Каменогорска, одновременно преподавал Закон Божий в Усть-Каменогорской женской гимназии. Благочинный церковью Усть-Каменогорского, Змеиногорского и Зайсанского уездов Семипалатинской области и Томской губернии.

По воспоминаниям старожилов города Усть-Каменогорска, отец Александр был человеком горячей веры, ревнителем православия, искренне любящим Бога и свою Родину. А в свободное время увлекался изучением истории Церкви и Российского государства, игрой на музыкальных инструментах, что было любимым занятием его многочисленной семьи.

В период, последовавший за 1917 г., отец Александр твердо отстаивал православную веру и монархию. Он открыто обличал с церковного амвона богоборческую, антихристианскую направленность большевизма, призывал народ стоять за Истину, быть со Христом, отстаивать православную веру. Отец Александр имел огромный авторитет среди жителей Усть-Каменогорска и прилегающих к нему областей, его проповеди оказывали большое нравственное и духовное воздействие на людей [6].

После убиения большевиками летом 1918 г. настоятеля Троицкой крепостной церкви города Усть-Каменогорска отец Александр занял его место. 11 января 1920 г. к отцу Александру в дом пришли вооруженные люди. Это было обеденное время, батюшка сидел за трапезой в окружении своей семьи. Пришедшие потребовали от него пройти с ними. Отец Александр подчинился приказу. Больше его в живых не видели.

Через два месяца матушку Степаниду Алексеевну вызвали в местное ЧК на опознание. Ей показали найденное в проруби Иртыша разрубленное пополам тело ее супруга. От тела были отсечены голова и правая рука. Пальцы усеченной десницы отца Александра были сложены для иерейского благословения. Останки священномученика отдали Степаниде Алексеевне для погребения.

После расправы над батюшкой из страха подвергнуться той же участи многие отвернулись от его семьи. Степанида Алексеевна вынуждена была уехать в город Павлодар, где скончалась в 1932 г.

По воспоминаниям старожилов Усть-Каменогорска, отец Александр был похоронен матушкой возле собора Покрова Пресвятой Богородицы, где он долгие годы был настоятелем. В 1930-е гг. церковь была разрушена, в настоящее время на ее месте городской парк. Существует и другая версия, согласно которой отец Александр был похоронен на городском кладбище [7].

Протоиерей Александр Дагаев причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 г. [9].

В семье отца Александра и его супруги было восемь детей: Евфалия, Михаил, Мария, Вевя, Иннокентий, Елена, Серафим, Иван [7].

Трагически сложилась судьба мужа дочери отца Александра Евфалии Алексея Порфирьевича Подойникова. Он родился в 1887 г. в Усть-Каменогорске. Будучи священнослужителем, был арестован в городе Риддер Восточно-Казахстанской области 23 августа 1937 г. Осужден «тройкой» при УНКВД по Восточно-Казахстанской области 6 ноября 1937 г. к высшей мере наказания. Реабилитирован 23 апреля 1958 г. президиумом Восточно-Казахстанского областного суда [12].

Также известна судьба одного из сыновей отца Александра — Иннокентия. Он родился в 1899 г. в Усть-Каменогорске. Окончил Томскую духовную семинарию. В период Гражданской войны служил в армии адмирала А.В. Колчака, женился на дочери протоиерея Алексея Дмитриевича Пчелина — Раисе. 14 марта 1933 г. был арестован в городе Барнауле, где работал заведующим фотографией горсовета Осоавиахима. Был приговорен к 10 годам концлагерей, отбывал наказание в Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян 27 октября 1937 г. в Карелии, урочище Сандармох, реабилитирован посмертно. Его супруга Раиса Алексеевна умерла в 1959 г. на 55 году жизни в Ростове-на-Дону [8].

Два младших брата отца Александра — Митрофан и Григорий — тоже были священнослужителями и подвергались политическим репрессиям.

Итак, на примере одного семейного клана рассмотрена судьба людей, сохранивших веру Христову в самый трагический период нашей истории. Сегодня известно, что подвиг за Христа носил массовый, всенародный характер. Наш долг — сохранить память об этом подвиге. Заслуга Софии Георгиевны особая, она до последних дней своей непростой жизни вносила значительный вклад в дело увековечения памяти об этом подвиге. В последние годы она часто встречалась с молодежью, в частности, со студентами Свято-Филаретовского православного института. Молодых всегда восхищала её память на имена и события, интеллигентность и простота, душевная чуткость. Страдания, перенесенные ею, и почтенные годы не властвовали над ней. В свои 100 с лишним лет эта удивительная женщина сохраняла четкость речи, мысли, памяти и элегантно выглядела. Общение с ней приносило радость и восхищение. О жизни Софии Георгиевны снят документальный фильм «Последний вопрос». Сама она написала книгу воспоминаний «Верю, помню, люблю...», которая несколько раз переиздавалась.

Софии Георгиевне вместе с сестрой Зоей Георгиевной удалось несколько раз побывать и на родине, в Лебедянке и в Мариинске, поучаствовать в мероприятиях по увековечению памяти жертв репрессий. В 2008 г. на месте массового захоронения расстрелянных в Мариинске, на городском кладбище, был установлен поклонный крест. На въезде в Мариинск, вблизи

дороги, по которой отправлялись в лагеря заключённые, был возведён храм в честь Анастасии Узорешительницы и мемориальный комплекс памяти невинных жертв ГУЛАГа. В честь протоиерея Георгия Непомнящих названа одна из улиц Мариинска. Его память увековечена и в Лебедянке, где батюшка служил: силами местных жителей на месте храма был установлен поклонный крест — благоговейная дань подвигу веры, свершённому скромным сельским священником, его семьёй и другими православными земляками в годы безбожия и гонений на Церковь [21, с. 75 – 88]. Их земные судьбы преждевременно оборвались, но огонь веры, горевший в их сердцах, не должен угаснуть в сердцах наших современников, а подвиг их пусть служит высоким примером и нравственным ориентиром.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив УФСБ России по Кемеровской области. Д. П-2589.
2. Архив УФСБ России по Кемеровской области. Д. П-9479.
3. Архив УФСБ России по Кемеровской области. Д. П-13707.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 3952.
5. ГАТО Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4505.
6. Дагаев Александр Владимирович. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: drevo-info.ru/articles/11914.html (дата обращения 07.03.2021).
7. Дагаев Александр Владимирович, протоиерей, священномученик [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/5692/> (дата обращения 07.03.2021).
8. Дагаев Иннокентий Александрович 1899. Открытый список [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Дагаев_Иннокентий_Александрович_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Дагаев_Иннокентий_Александрович_(1899)) (дата обращения 17.03.2021)
9. Журналы заседания Священного Синода от 27-28 декабря 2000 года // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: patriarchia.ru/db/text/4924770.html
10. Коголь. Т. Н. Русская Православная Церковь и государство. 1917-1927 гг. (на материалах Западной Сибири) // Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1995.
11. Никифор (Асташевский). Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: drevo-info.ru/articles/17740.html (дата обращения 17.03.2021).
12. Подойников Алексей Порфирьевич 1887. Открытый список [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Подойников_Алексей_Порфирьевич_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Подойников_Алексей_Порфирьевич_(1887)) (дата обращения 17.03.2021).
13. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Том 2. XX в. Монография. Барнаул. Издательство Алтайского государственного университета, 2015.
14. Ростислав, митрополит Томский и Асиновский. Жизненный путь и педагогическая деятельность митрополита Никифора (Асташевского Н.П.) [Электронный ресурс] // Труды Томской духовной семинарии. Сб.2. Томск: Томская духовная семинария, 2013. URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru/tomsk/81/> (дата обращения: 23.03.2021).
15. Священномученик Александр Дагаев, пресвитер // Азбука веры: [сайт]. URL: azbyka.ru/days/sv-aleksandr-dagaev (дата обращения: 23.03.2021).

16. Сибирь православная № 1 (6) 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/nskeparh/mitropolit_nikifor/m_nikifor.htm (дата обращения: 23.03.2021).
17. Сквозь времена и годы. Кемерово, 2013.
18. Справочная книга по Томской епархии за 1914 год. Томск: Печатня С. П. Яковлева, 1914.
19. Томские епархиальные ведомости (ТЕВ), 1919. № 5-6.
20. Фаст. М. В., Фаст Н. П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск. М., Водолей Publishers, 2004.
21. Федина С.Г. Верю, помню, люблю... Москва, 2015.
22. Цыпин Владислав, протоиерей. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/110393.html> (дата обращения: 18.03.2021).